

Боль как проблема жизни и источник творчества С.В. Рахманинова

Е.Н. Кулешова, г. Москва

Особенности личности С.В. Рахманинова и его музыкального творчества подробно описаны исследователями из мира искусства. «Рахманинову с молодых лет были свойственны черты характера, которые очень интриговали знавших его. ...Спокойный, ровный, несколько меланхолический голос и при этом мужественные манеры, скупость на слова, прямолинейный в обхождении с людьми – все это выявляло какую-то глубоко скрытую, особую жизнь» [1, с. 23]. О богатстве его внутреннего мира можно судить по музыкальному наследию, оставленному потомкам. Исполнением своих произведений С.В. Рахманинов стремился выразить то, что, по его мнению, невозможно высказать словами.

Завесу в пространство личности С.В. Рахманинова также открывают его письма к родным и друзьям, в которых он предстает очень разным: нежным, категорично выражающим свое мнение, саркастичным, справедливым, просящим о помощи для других, активно решающим собственные жизненные и творческие вопросы и жалующимся на обстоятельства, на судьбу. За строгостью в облике и сдержанностью в общении, как показал анализ литературы о композиторе и его писем, скрывались впечатлительность, раздражительность, самокритичность, стремление к гармонии не только в музыкальных созвучиях, но и в человеческих отношениях. Особенное место в его письмах занимают упоминания о здоровье – собственном и близких людей, о болях различного характера, переживаемых им с юношеского возраста.

На закате жизни С.В. Рахманинов пишет: «Здоровье мое сносно! Впрочем, если бы и хуже было – работы бы не бросил, так как конец работы для меня знаменует конец жизни» [5, с. 546]. Но и в детстве, будучи одним из «зверят» (несколько лет он был воспитанником пианиста и педагога Н.С. Зверева), и в юношеском возрасте у него всегда было много работы. Талант, целеустремленность, трудолюбие позволяли ему работать по много часов в день, хотя не раз в письмах он упоминает о лени, скуке, однообразии в жизни, «существовании» при обилии работы. В восемнадцать лет Сергей Рахманинов пишет своему другу: «Во время работы я никогда не чувствую усталости (напротив удовольствие). У меня усталость появляется только тогда, когда я чувствую и сознаю, что один из моих больших трудов, и больших работ окончен и окончена» [5, с. 54]. С годами Рахманинов уже не мыслил своей жизни без кропотливого труда, который, в свою очередь, требовал от него много физических и психических сил. Все чаще в переписке он упоминает о болях в спине, в руках, пальцах, глазах, о головных болях и даже о «нравственной» боли. Что же представляет собой боль?

Каждому человеку знакома физическая боль, когда тело испытывает неприятные, порой непереносимые ощущения. Чувствительность к физической боли зависит от величины ее порога и у всех людей она различна. Болевые ощущения у человека могут быть заторможены или вовсе отступить при волевом усилии, в состоянии повышенной эмоциональности. В моменты переживания сильной боли все существование сводится к концентрации на собственном теле. «Чем более тотальной, всепроникающей становится боль, чем больше степень присутствия и различные вариации глубины, интенсивности и продолжительности боли становятся единственной темой моего существования, тем больше я воспринимаю это как выход за пределы общечеловеческой вселенной, членом которой я был до появления боли наравне со всеми остальными» [2, с. 39-40].

Человек не волен препятствовать возникновению боли, она имеет власть над ним, от нее хочется поскорее избавиться. Когда тело становится центром боли, она лишает человека энергии, подавляет и выматывает. Страдания от физической боли приводят к чувству одиночества как отдаленности от других, когда тело является границей между человеком и окружающим миром. Боль ослабляет, лишает веры в свои возможности. Самые возвышенные цели и достижения перестают быть реализуемыми, боль заставляет человека

двигаться назад или вниз, спускает «на физико-биологический уровень и лишает всех тех способностей, достижений и устремлений, которые присущи высшему измерению ...человеческого бытия, лежащему вне – именно *выше* – элементарного физического существования» [2, с. 17].

В эволюционном процессе боль трансформировалась в защитную реакцию и стала индикатором того, что в нормальном течении физиологических процессов организма возникли какие-то нарушения. Боль дает возможность пересмотреть отношение человека к собственному телу, к собственной жизни.

Из писем девятнадцатилетнего Сергея Рахманинова становится известно о возникновении у него частых болевых ощущений в теле, и можно предположить, что порог его болевой чувствительности был довольно низким, так как он жалуется на плохое самочувствие, болезненные проявления в организме. Так, по окончании сочинения оперы «Алеко» (дипломной работы в московской консерватории) он пишет Н.Д. Скалон: «Кончил я свою оперу 13-го апреля. С тех пор я приходил в себя, занимался ничегонеделанием, празднованием праздника святого лентя, пьющем коньяка и, в конце концов, маленькими поправками своей оперы. Серьезно же говоря и по сих пор спину ужасно ломит...» [5, с. 66].

Из письма все той же Н.Д. Скалон мы узнаем, что лето 1892 года «странствующий музыкант» провел в имении И. Коновалова, где обучал игре на фортепиано сына хозяина имения. Он подробно описывает свое состояние и самочувствие: «Мое здоровье очень делается слабым. Болит грудь, спина ломит и ко всему сказанному бессонница» [5, с. 70]. Жалобы на здоровье и болезненные ощущения встречаются в письмах за несколько десятков лет разным людям, с кем он мог позволить себе быть откровенным. Боль несет собственный смысл, она подчиняет и становится тираном, поэтому периодически заставляет С.В. Рахманинова делать остановки в работе, «лень» становится необходимым отдыхом. Но музыкант воспринимал этот вынужденный отдых как наказание, как отлучение от работы, ставшей постепенно смыслом жизни. Однако преждевременно утверждать, что испытываемые боли приводили к снижению его общей активности. «Больной старик», как будто бы в шутку называл сам себя Сергей Васильевич в письмах, оценивая таким образом свой уязвимый организм, даже в самые «ленивые» периоды жизни продолжал вынашивать различные творческие идеи и постепенно их реализовывать.

В непосредственной близости и во взаимодействии с физической болью находится психическая боль. Чрезмерное эмоциональное переживание, внутреннее напряжение могут быть признаками психической боли или, наоборот, ее порождать. С.В. Рахманинов, как многие творческие личности, в молодости был вынужден подрабатывать уроками и частными занятиями, которые доставляли больше негативных, чем позитивных переживаний. «Мальчишки... вывели меня положительно из себя вон. Я пришел просто в неистовство. Я себя давно таким не помню. Одного я выгнал вон из класса, другого обругал идиотом и ушел от них до окончания урока. ...Я нервный, раздражительный, нетерпеливый до болезненности, и поэтому мне еще тяжелее давать уроки...» [5, с. 42].

Решающую роль в переживании этого типа боли играет то, как человек воспринимает происходящие события, какой смысл они для него приобретают. Относительно переживания боли у любого человека есть как минимум два варианта: или перенести боль на других людей и бороться с ними будто со своей болью, или переместить боль на символический заместитель в пространстве творческой деятельности. С.В. Рахманинов выбрал второй путь. В исполняемых и сочиняемых произведениях он стремился выразить свое отношение к тому, что болезненно переживал сам, свою внутреннюю боль.

Человек в погоне за успехом и достижениями нередко вытесняет боль, отодвигает ее, например, с помощью лекарственных препаратов. Он стремится справиться с проблемами самостоятельно, полагая, что, сказав «мне больно», окажется в глазах других слабым и беспомощным, поэтому склонен скрывать и отрицать боль. Многие лишь поддерживают иллюзию, что боль отсутствует или незначительна, пытаются ее игнорировать, подавлять. Однако такое отношение к боли в итоге приводит к душевному, эмоциональному

опустошению. С.В. Рахманинов выбрал путь перенесения физической и душевной боли в символическое пространство музыки, не исключая возможности поделиться своими чувствами, переживаниями с близкими людьми. Боль побуждала его к действиям, к деятельности, была источником творчества, заставляла задумываться над собственной жизнью и жизнью многих других людей.

Еще в детстве Сергею Рахманинову пришлось соприкоснуться с такими событиями, которые оставили душевные раны, принесли ему боль потерь и неудач. Впитавший обаяние русской природы, он вынужден был смириться с потерей родового имения и вместе с семьей переехать жить в город. К испытаниям в детстве можно отнести и смерть двух маленьких сестренок Вари и Софьи, а позже смерть любимой старшей сестры Елены. Такие сильные переживания не могли не сказаться на развивающейся детской психике.

В двадцать четыре года музыкант Рахманинов впервые выступил в качестве дирижера в театральном сезоне 1897-1898 г. в Русской частной опере С.И. Мамонтова. Он быстро овладел искусством дирижирования и за короткий период времени освоил партитуры десяти опер. Однако его творческим устремлениям не находилось достойного выражения, так как, будучи вторым дирижером, он не мог реализовывать собственные исполнительские задумки. «Я начинаю, кажется, страдать черной меланхолией. Факт! Этой меланхолии я предаюсь не менее часу в день. Сегодняшний же день она поглотила весь, и я даже сегодня дураком ревел» [5, с. 157].

Болью всей жизни С.В. Рахманинова, по-видимому, стало неудачное исполнение его первой симфонии 15 марта 1897 года. Симфония имела довольно смелый и сложный замысел, в котором личные впечатления и переживания молодого композитора приобрели философское значение: «...его очень тревожили мысли о жизни и смерти, ...как и большинство смертных, он весьма основательно задумывался о смысле жизни» [3, с. 41]. Выдвигались тогда и до сих пор звучат различные предположения о причинах неудачного первого исполнения этой симфонии. В.Н. Брянцева писала, что С.В. Рахманиновым был неверно выбран эпитафия, который не соответствовал концепции симфонии. Современники композитора корень проблемы видели в исполнении симфонии под руководством А.К. Глазунова, тогда еще малоопытного дирижера. Сам С.В. Рахманинов в письме знакомому А.В. Затаевичу писал о том, что спустя некоторое время так и не может разобраться в причине неуспеха. «Верно только то, что меня совсем не трогает неуспех, что меня совсем не обескураживает руготня газет – но зато меня глубоко огорчает и на меня тяжело действует то, что *мне самому* моя Симфония, несмотря на то, что я ее очень любил, раньше, сейчас люблю, после первой же репетиции, совсем не понравилась...» [5, с. 143]. Большая вероятность того, что именно в несовершенном исполнении дирижером симфонии С.В. Рахманинов видел основную проблему неудачи. Но, по-видимому, и с себя он вины не снимал, потому что случившееся никак не отразилось на отношениях композитора Рахманинова и дирижера Глазунова. «В своем добром сердце он, однако, никакого зла к Глазунову не хранил. Уже в следующем году после провала Первой симфонии Сергей Васильевич охотно взялся за фортепианное переложение Шестой симфонии Александра Константиновича, оставался с ним в обращении на «ты», писал ему любезные письма» [3, с. 49].

В последующие годы С.В. Рахманинов вновь и вновь мысленно возвращался к болезненной для себя теме, стараясь оправдать обстоятельства и разобраться в своих чувствах. Биограф Оскар фон Риземан записал воспоминания С.В. Рахманинова об исполнении его первой симфонии: «Я никогда не забуду эту муку: то был самый страшный момент в моей жизни! Иногда я затыкал уши пальцами, чтобы только не слышать звуков собственной музыки, несуразность которой терзала меня. Одна мысль молотом била в моей голове: «как это случилось? Почему?»... Все мои надежды, вера в себя рухнули» [4, с. 49]. То, что в памяти и в душе Сергея Васильевича навсегда осталась незаживающая рана, подтверждает его высказывание в письме А.М. Керзину от 28 апреля 1906 года: «Симфония и до сих пор мое больное место и при воспоминании о ней я начинаю хныкать и жаловаться»

[5, с. 269]. По своей скромности Сергей Васильевич замечает, что в течение трех лет после «провала» симфонии ничего не писал, хотя в этом же письме упоминает про написанные через несколько месяцев двадцать небольших произведений: романсов, хоров. А спустя годы уже весь мир знал о композиторе, пианисте, дирижере С.В. Рахманинове. Данный эпизод из жизни и творчества музыканта подтверждает мысль о том, что возникшая боль может стать импульсом «к более глубокому пониманию себя и к изменению жизненного курса», содержать в себе «зародыш нового развития» [2, с. 95-96]. Многие музыканты после его смерти расценили его первую симфонию «как величайший вклад в симфоническую литературу и как наиболее оригинальное из его сочинений» [3, с. 53].

В целом о С.В. Рахманинове как композиторе можно сказать: «Такую музыку мог написать только человек, который все, что в ней сказано, пережил в своей жизни» [4, с. 31]. «Странствующий музыкант», он сумел преодолеть границы различных стран, где сочинял и выступал с собственными произведениями. Его талант преодолел границы культурно-исторического пространства и времени, и сегодня имя С.В. Рахманинова по-прежнему присутствует на афишах известных концертных залов мира. Закаленный суровыми испытаниями еще в детстве, он уже в юности знал свою судьбу: «Мне часто говорят...: бросьте хандрить, в ваши годы, с вашим талантом это просто грех. И все всегда забывают, что я, кроме (может быть) талантливого музыканта, ...еще человек, такой же, как и все другие, требующий от жизни, что и все другие, который сотворен по тому же подобию божиему, как и другие, который дышит и может жить, как они. Но я опять-таки по положению вещей (О! это положение вещей!!!) я несчастный человек, и как человек никогда счастлив не буду по складу своего характера. Это последнее я себе пророчу и пророчу с трезвым убеждением, что это исполнится» [5, с. 88]. Несмотря на пророчества, преодолевая самого себя, свои сомнения и страхи, физическую и душевную боль, С.В. Рахманинов наверно, все-таки был по-своему счастлив от того, что обрел смысл жизни, заключающийся в труде, творчестве и саморазвитии.

Литература

1. Брянцева В.Н. С. Рахманинов. – М.: Советская Россия, 1962. – 135 с.
2. Ветлесен А.Ю. Философия боли / Пер. с норв. Е. Воробьевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 240 с.
3. Никитин Б.С. Сергей Рахманинов. Две жизни. – М.: Классика –XXI, 2009. – 208 с.
4. Никитин Б.С. Сергей Рахманинов. Федор Шаляпин. – М.: ОТиСС, 1998. – 240 с.
5. С.В. Рахманинов. Письма / Ред., вступит. статья и коммент. З. Апетянц. – М.: Гос. муз. изд-во, 1955. – 603 с.

См. Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XIX Симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2014. – С. 84 – 88.

<http://www.pirao.ru/images/izdanie/files/19simp/XIX.pdf>